

УДК 341.172

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Чернядьева Н. А.

Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ)

Статья посвящена анализу региональных механизмов борьбы с терроризмом, сложившихся на территории бывшего СССР. Постсоветское пространство с международно-организационной точки зрения представляет собой ряд образований, состав, цели создания и основные задачи которых пересекаются. Важным направлением деятельности трех субъектов (СНГ, ШОС, ОДКБ) является противодействие преступности в целом и терроризму в частности. Автор показывает основные черты институционального оформления данной сферы, связанные с этой проблемы регионального взаимодействия. В частности, особое внимание привлекают внутренняя динамичность, разноскоростной характер интеграции и раскоординированность политик в региональной структуре безопасности и противодействия терроризму. Правовую основу антитеррористической борьбы постсоветского региона составляют договоры о борьбе с терроризмом, принятые в СНГ и ШОС. Указанные соглашения носят преимущественно практический характер. Это качество отражает одну из важнейших тенденций антитеррористического развития постсоветского пространства. В СНГ основная роль в организации регионального антитеррористического пространства принадлежит постоянно действующему специализированному отраслевому органу – Антитеррористическому центру. Его основной задачей является создание прочного информационно-аналитического обмена между государствами. Основные задачи и функции Региональной антитеррористической структуры ШОС были определены как поддержание рабочих связей и координация действий с компетентными органами государств – членов ШОС. ОДКБ, являясь, прежде всего, военно-политическим (оборонительным) союзом, делает упор на сотрудничество в сфере использования вооруженных сил и оборонительных методик. Подобная акцентуация, по мнению автора, имеет и негативные последствия: не работает на перспективу, создает доктринальные проблемы, неопределенность в выработке единой научно-правовой базы для сотрудничества. В целом отмечается организационная и функциональная несистемность существующих контртеррористических органов региональных международных организаций. По мнению автора, это свидетельствует о пробном характере взаимодействия, отражает ситуацию поиска наиболее оптимальных вариантов сотрудничества. Организационная многоликость постсоветского пространства представляется промежуточным результатом наступившего после распада СССР интеграционного процесса, современного оформления новых межгосударственных связей и евразийской политической архитектуры.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, международный терроризм, ОДКБ, ШОС, СНГ, международная безопасность, постсоветское пространство, международно-правовое взаимодействие.

Сейчас оформляется новая международная организационно-правовая структура объединений государств – бывших советских республик. Ее составляющие – это созданные на руинах и на историко-политическом наследии СССР организации. Среди них выделяется Евразийский экономический Союз (ЕАЭС), правопреемник Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – интеграционное экономиче-

ское образование с перспективой создания единого пространства движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [1, с. 1, 3]. Параллельно с ЕАЭС функционирует группа международных структур, компетенция которых характеризуется более широким по сравнению с ЕАЭС кругом вопросов.

Три организации: Содружество независимых государств (СНГ), организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) созданы в том числе в целях борьбы с терроризмом [2, с. 2; 3, с. 8; 4, с. 1]. Для реализации контртеррористического взаимодействия в рамках указанных организаций были заключены два значимых многосторонних договора. Это Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (далее – договор ШОС) [5] и Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 04 июня 1999г. (далее – договор СНГ) [6].

Данные акты установили базисные, устоявшиеся в мировой практике формы сотрудничества в региональной антитеррористической сфере: определение терроризма и иных основных понятий, необходимых для уголовно-правовой квалификации террористических деяний; установление основных направлений сотрудничества и определение институциональной системы для их реализации. По мнению А. А. Нагиевой, с которым можно согласиться, договоры о борьбе с терроризмом, принятые в СНГ и ШОС, содержат много схожих норм [7, с. 10]. Общность наблюдается в постановке основных задач, использовании основных принципов международного права в построении правового механизма реагирования на акты терроризма, системе мер по предотвращению, профилактике и противодействию терроризму.

Однако необходимо отметить, во-первых, недостаточную доктринальную проработку содержания термина «терроризм» в международной правовой базе постсоветского пространства и, во-вторых, тенденцию сохранения национального подхода в борьбе с явлениями терроризма. В международных актах обращает внимание слабая проработка конструктивных признаков терроризма как политико-правового явления, разрозненность подходов к определению его сущности, нечеткость в определении существенных элементов террористического акта как преступления, отсутствие правовых норм, посвященных его международной форме, неконкретность в идентификации круга субъектов данного преступления. Все это дает основания согласиться с точкой зрения Г. В. Игнатенко и Л. А. Лазутина о том, что определение терроризма в конвенционном постсоветском пространстве имеет скорее политический, чем юридический смысл [8, с. 28].

Примечательно, что в рамках ОДКБ не разработан акт, устанавливающий правовую базу для данной организации в борьбе с терроризмом. Несмотря на то, что МИД РФ декларирует усиление роли ОДКБ в антитеррористическом взаимодействии [9], здесь пока не создан оперативно-правовой инструментарий, позволяющий говорить об эффективной правовой основе сотрудничества. Думается, что сейчас нет необходимости в активизации работы в данном направлении. Первоочередной задачей может считаться создание системного регулирования, конкретизация полномочий каждой международной региональной организации, ликвидация дублирования и коллизий в уже существующих правовых комплексах. Курс должен быть взят на формирование общерегионального антитеррористического права, единого

для всего нашего пространства, максимально гармонизированного с универсальным уровнем.

Представляется, что одна из основных причин слабой доктринальной проработки договоров СНГ и ШОС кроется в том, что эти соглашения носят преимущественно практический характер: решают задачи взаимодействия и выработки реальной политики государств-участников. В настоящий момент эти направления являются наиболее актуальными и важными в практической, реальной политике. Например, по мнению Ю. Бойко, Э. Садыковой, главная цель Конвенции ШОС и договора СНГ – обеспечение эффективного взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб на соответствующих направлениях [10, с. 28]. Г. В. Игнатенко и Л. А. Лазутин, В. Ю. Вобликов [8, с. 28], К. Н. Соколов [11] видят основное назначение договорного компонента в области противодействия терроризму в устранении причин, его порождающих.

Анализ норм договоров подтверждает их практическую направленность, приоритетность именно реальных форм взаимодействия над иными аспектами сотрудничества.

Так, в СНГ основная роль в организации регионального антитеррористического пространства принадлежит постоянно действующему специализированному отраслевому органу – Антитеррористическому центру (далее – АТЦ), по мнению А. Ч. Токтомушева уникальной, не имеющей аналогов в мире структуре [12, с. 16]. Его основной задачей является создание прочного информационно-аналитического обмена между государствами [13]. Другой форме взаимодействия – подготовке проектов актов для создания единого правового поля на территории государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом, предусмотренном в уставном акте АТЦ [14], – уделяется значительно меньше внимания.

Основные задачи и функции Региональной антитеррористической структуры ШОС (далее – РАТС) были определены как поддержание рабочих связей и координация действий с компетентными органами государств – членов ШОС по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, сбор и анализ информации по данному направлению [15, с. 6]. Исследователи называют свидетельством дееспособности данной антитеррористической структуры регулярное проведение учений и военных маневров контртеррористической направленности [16, с. 16]. К. Н. Соколов считает, что методы борьбы, практикуемые в ШОС, более эффективны, чем те, которые используют аналогичные западные субъекты. В нашем региональном пространстве упор делается преимущественно на разрешение различных противоречий, имеющих для терроризма детерминантный характер, в то время как на Западе популярен силовой, оборонительный подход в противостоянии данному злу [11].

Таким образом, обе структуры занимаются в основном организацией практического взаимодействия и решением практических задач.

ОДКБ, являясь, прежде всего, военно-политическим (оборонительным) союзом, делает упор на сотрудничество в сфере использования вооруженных сил и оборонительных методик [12, с. 19]. В этой организации не поставлена задача создания собственной научно-теоретической концепции, в которой бы устанавливались общие согласованные подходы к определению природы преступных явлений, для борьбы с которыми, в числе прочих, создана ОДКБ. В. И. Батюк не видит в этом «причин для

беспокойства» [16, с. 14–15], указывая на существующее среди политических элит стран-участниц общее понимание источников террористической угрозы, что способствует межгосударственному взаимодействию.

Тем не менее представляется, что подобная акцентуация в названных случаях имеет и негативные последствия: не работает на перспективу, создает доктринальные проблемы, неопределенность в выработке единой научно-правовой базы для сотрудничества.

Таким образом, подведя промежуточный итог анализа в рамках данной статьи, отметим, что опыт регионального антитеррористического сотрудничества на постсоветском пространстве говорит о большой проделанной работе и перспективности его продолжения в будущем.

В первую очередь, очевидна существующая несистемность и нестабильность в межгосударственных отношениях в этой сфере. В. И. Батюк называет это как одну из основных причин неэффективности, раскоординированности антитеррористической деятельности на постсоветском пространстве [16, с. 13–14]. Думается, что механизмы СНГ, ОДКБ, ШОС, ставшие результатами многосторонних инициатив по выстраиванию разноскоростных интеграций постсоветских стран [17], представляют собой пробные попытки взаимодействия.

Ситуацию поиска оптимальных организационных основ сотрудничества подтверждает, например, размытость целевого компонента у всех организаций. Так, М. В. Старчак отмечает разнородность задач, стоящих перед ШОС, и противоречивость подходов у участников к их выполнению [18, с. 480]. Это подтверждает и система приоритетов для данной организации, озвученная президентом В. В. Путиным в ходе саммита ШОС в сентябре 2014 г. (Душанбе) и нашедшая свое закрепление в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года [19]. Основными направлениями сотрудничества продолжают оставаться вопросы безопасности, поддержание мира и стабильности, борьба с терроризмом. К ним добавлена, по инициативе Китая [20], разработка программы торгово-экономического сотрудничества. Одновременный акцент и на экономическом взаимодействии и на вопросах безопасности вызывает проблемы внутри организации в виде конфликтов между участниками или перекос в пользу какого-либо одного направления сотрудничества.

Также в данном плане показателен и состав СНГ, ОДКБ, ШОС. На февраль 2016 г. участниками СНГ являются десять государств, из которых:

пятеро (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) входят в ШОС. Единственный участник ШОС, не являющийся членом СНГ, – Китай; четверо (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) одновременно участвуют еще в ОДКБ. Также в ОДКБ входят Белоруссия и Армения – участники СНГ.

Таким образом, в данном случае очевидны дублирование и повтор участников, что дает основания говорить о формировании единого интеграционного ядра государств постсоветского пространства. Общность решаемых задач и субъектное единство СНГ, ОДКБ, ШОС неоднократно отмечались и лидерами указанных организаций, например, генеральным секретарем ОДКБ Н. Бордюжа и директором исполкома РАТС ШОС Чж. Синьфен [21].

Пока, на данном этапе, существующие проблемы и противоречия дают основания ряду исследователей критически оценивать организационно-правовую структу-

ру постсоветского пространства с точки зрения успешности осуществления политики безопасности и предотвращения террористической угрозы. Так, Т. Ренард назвал ШОС неэффективной с точки зрения западной интеграции и регионального сотрудничества [22, р. 369]. С. Старр считает, что совместные попытки России и КНР стабилизировать ситуацию в регионе провалились, так как они не смогли создать в регионе никаких эффективных структур регионального порядка. Поэтому рост американского вмешательства, по мнению исследователя, во многом отвечает как российским, так и китайским интересам [23]. Иной точки зрения придерживается С. Арис, который говорит, что ШОС – это организация с очень конкретной повесткой, нацеленной на решении внутренних проблем региона, и в связи с этим ШОС лишена глобальных амбиций [24, р. 212].

Действительно, анализ деятельности ШОС как организации, привлекающей наибольшее внимание со стороны западных ученых, так и СНГ, и ОДКБ, показывает, что характер деятельности организаций постсоветского пространства существенно отличается от западных форматов регионального сотрудничества. Структуры нашего региона:

- носят преимущественно международно-правовой, а не наднациональный характер;
- в большей мере ориентированы на политическое, а не на экономическое сотрудничество;
- в большей мере склонны к поиску компромиссных, учитывающих индивидуальные особенности государств, пути решения проблем;
- опираются на многоплановый (как позитивный, так и негативный) опыт взаимодействия внутри СССР.

Существующая несхожесть и политическая конъюнктура не позволяют дать зарубежным специалистам полноценный и объективный анализ природы постсоветской межгосударственной сферы.

На основании проведенного исследования можно смоделировать возможный сценарий развития интеграционных процессов в нашем регионе. Возможно, случится концентрация всех полномочий в сфере региональной международной безопасности одной структуре, действующей в рамках одной организации, объединяющей большинство государств нашего региона. При этом вряд ли обоснованно считать эффективным и востребованным полное слияние всех международных организаций постсоветского пространства. Практика деятельности иных региональных образований, например, Европейского Союза, показывает успешность политики так называемого «продвинутого сотрудничества», в которой предоставляется дифференцированная возможность участия в единых, общеевропейских процессах, используется более мягкий, сочетающий принципы наднациональности и международного права, подход в выработке единых решений. Поэтому может быть, что в ближайшем будущем на постсоветском пространстве будет функционировать масштабная наднациональная структура с развернутым перечнем социально-политических, правовых и экономических целей деятельности, возможно, на основе ЕАЭС, и международная организация, в состав которой будут входить государства, ориентированные в своей политике на сотрудничество с Россией и другими постсоветскими странами, но сохраняющие большую самостоятельность в решении внутренних и внешних вопросов. Думается, что акцент во второй структуре будет сделан именно на решение проблем безопасности и политического сотрудничества.

Такое развитие позволит избежать тупика, практически неизбежного в будущем из-за неоднородности развития государств-членов и исторически сложившихся противоречий между ними.

Отметим, что в научной литературе высказана и иная точка зрения на перспективы взаимодействия всех трех международных региональных структур. А. Ч. Токтомушев считает, что со временем все организации постсоветского пространства отладят схему взаимодействия и будут гармонично дополнять друг друга [12, с. 28].

В настоящий момент ОДКБ и ШОС прочно вошли в систему международной безопасности ООН, признаны ее компетентными участниками. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН говорится о важности развития сотрудничества ООН с данными региональными организациями в таких областях, как укрепление мира и безопасности; борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; противодействие наркотрафику и другим видам транснациональной преступности [25, п.1; 26, п. 1].

Таким образом, подводя итоги статьи, отметим следующее. Постсоветское пространство с международно-организационной точки зрения представляет собой ряд образований, состав, цели создания и основные задачи которых пересекаются. Важным направлением деятельности трех субъектов (СНГ, ШОС, ОДКБ) является противодействие преступности в целом и терроризму в частности. В статье показана актуальность и значимость данной сферы в региональном взаимодействии. Организационная многоликость постсоветского пространства представляется промежуточным результатом наступившего после распада СССР интеграционного процесса, современного оформления новых межгосударственных связей и евразийской политической архитектуры. Среди характерных черт современного состояния постсоветской региональной структуры безопасности и противодействия терроризму можно отметить внутреннюю динамичность, разноскоростной характер интеграции и раскоординированность политик в исследуемой сфере, нестабильность существующих образований, их несистемность. Думается, что все это свидетельствует о пробном характере взаимодействия, отражает ситуацию поиска наиболее оптимальных вариантов сотрудничества. Все это говорит о пока еще не решенной проблеме систематизации международного взаимодействия в рамках регионального антитеррористического сотрудничества.

Правовую основу антитеррористической борьбы постсоветского региона составляют договоры о борьбе с терроризмом, принятые в СНГ и ШОС. Указанные соглашения носят преимущественно практический характер. Представляется, что это отражает одну из важнейших тенденций антитеррористического развития постсоветского пространства.

Тем не менее отметим, что современные интеграционные образования прошли серьезный эволюционный путь, проделали большую работу по формированию единых политических, правовых, информационных и институциональных подходов в области борьбы с терроризмом. Проведенный анализ позволяет говорить о позитивном характере этого процесса, перспективности его продолжения в будущем.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 03.02.2016).
2. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Подписан в г. Минске 04.06.1999) // Собрание законодательства РФ. 29 мая 2006 г. N 22. Ст. 2291.
3. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.odkbcsto.org/documents> (Дата обращения 03.02.2016);

4. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 // Собрание законодательства РФ. 23 октября 2006 г. № 43. Ст. 4417.
5. Собрание законодательства РФ. – 2003. – 13 октября 2003 г. — № 41. – Ст. 3947.
6. Собрание законодательства РФ. – 29 мая 2006 г. – № 22. – Ст. 2291.
7. Нагиева А. А. Сотрудничество государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2011, № 1. – С.8–12.
8. Вобликов В. Ю. Экономическая глобализация и механизм обеспечения региональной безопасности и противодействия терроризму в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Реформы и право. – 2010. – № 1. – С. 26–30.
9. Россия в борьбе с международным терроризмом // Внешняя политика России в подробностях // [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/nsnpop.nsf/osn_copy/1166C55233F5FC2CC32570430031542B (Дата обращения 03.02.2016).
10. Бойко Ю., Садыкова Э. Политико-правовые аспекты международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в рамках ШОС // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 8. – С. 25–31.
11. Соколов К. Н. ШОС и формирование правовой базы для борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=20> (Дата обращения 03.02.2016).
12. Токтомушев А. Ч. Центральная Азия: коллективные усилия государств в противодействии угрозе международного терроризма. – Астана. – 2005. – 43с.
13. Антитеррористический центр государств – участников СНГ и его место в борьбе с международным терроризмом. Выступление Руководителя Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств в Дипломатической Академии МИД Российской Федерации 31.01.2002 г. // URL: [Электронный ресурс] <http://www.e-cis.info/page.php?id=1412> (Дата обращения 03.02.2016).
14. Положение Об Антитеррористическом Центре Государств – Участников Содружества Независимых Государств (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета глав государств СНГ от 28 ноября 2006 года). Утверждено Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об Антитеррористическом центре государств - участников Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года // URL: [Электронный ресурс] <http://www.cisatc.org/132/166/189> (дата обращения 25.08.2014)
15. Соглашение между государствами – членами ШОС «О Региональной антитеррористической структуре» от 07.06.2002 // URL: [Электронный ресурс] ecrats.org/upload/iblock/224/2.pdf (дата обращения 25.08.2014)
16. Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2008. – № 1. – С. 5–19.
17. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
18. Старчак М. В. Шанхайская Организация Сотрудничества в обеспечении безопасности в Центральной Азии // Безопасность Евразии. – № 4. – 2006. – С. 475–487.
19. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (Дата обращения 03.02.2016).
20. Латухина К. Шире ШОС // Российская газета. Федеральный выпуск № 6481(209). 15 сентября 2014.
21. ОДКБ и ШОС намерены взаимодействовать в борьбе с терроризмом. 21.01.2014 17:48 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=12383> (Дата обращения 03.02.2016).
22. Renard T. Strategic Bilateralism or Effective Multilateralism? The EU, the SCO and SAARC // The Palgrave Handbook of EU-Asia Relations. ed. by T.Christiansen, E. Kirchner, Ph. Murray. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. P. 359–375.
23. Starr S. F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. - 2005. - July/August. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.foreignaffairs.org/20050701faessay84412/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia.html> (Дата обращения 03.02.2016.)
24. Aris S. Eurasian Regionalism. The Shanghai Cooperation Organisation. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 224 p. // [Электронный ресурс] URL: <http://ebookee.org/Eurasian-Regionalism-The-Shanghai-Cooperation-Organisation-Critical-Studies-of-the-Asia-Pacific-repost-2899484.html> (Дата обращения 03.02.2016).
25. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 11 ноября 2014 года A/RES/69/11. «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Шанхайской организацией сотрудничества» // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res_nocte.shtml (Дата обращения 03.02.2016);
26. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 11 ноября 2014 года A/RES/69/12. «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией Договора о коллективной

Безопасности» // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res_nocte.shtml (Дата обращения 03.02.2016).

Cherniadeva N. A. To the question of the institutional design of the counter-terrorism the former Soviet Union space // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – P. 122 – 130.

This article analyzes the regional mechanisms to combat terrorism, established in the territory of the former USSR. An important activity of the three entities (the CIS, SCO, CSTO) is countering crime in general and terrorism in particular. Author shows the main features of the institutional design of the sector and the associated problems of regional cooperation. The legal basis for the fight against terrorism in the region are agreements on counter-terrorism (the CIS and SCO). These agreements are mainly of a practical nature. This accentuation has negative consequences. It does not work in the future, create doctrinal problems, uncertainty about the development of a uniform scientific and legal framework for cooperation. In general, the author points out the organizational and functional unsystematic nature of existing counter-terrorism authorities of regional international organizations. According to the author it indicates the trial nature of the interaction, the situation reflects the search of the optimal variants of cooperation.

Keywords: fight against terrorism, international terrorism, CSTO, SCO, CIS, international security, the post-Soviet space, the international legal cooperation.

Spisok literatury

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (Podpisan v g. Astane 29.05.2014) (red. ot 08.05.2015) // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Data obrashhenija 03.02.2016).
2. Dogovor o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v bor'be s terrorizmom (Podpisan v g. Minske 04.06.1999)//Sobranie zakonodatel'stva RF. 29 maja 2006 g. N 22. St. 2291;
3. Ustav Organizacii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti ot 7 oktjabrja 2002 goda. // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.odkbcsto.org/documents> (Data obrashhenija 03.02.2016);
4. Hartija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva ot 07.06.2002// Sobranie zakonodatel'stva RF. 23 oktjabrja 2006 g. N 43. St. 4417.
5. Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2003. – 13 oktjabrja 2003 g. – № 41. – St. 3947.
6. Sobranie zakonodatel'stva RF. – 29 maja 2006 g. – № 22. – St. 2291.
7. Nagieva A.A. Sotrudnichestvo gosudarstv-uchastnikov SNG v oblasti bor'by s terrorizmom// Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. – M.: Jurist, 2011, № 1. – S. 8–12.
8. Voblikov V.Ju. Jekonomicheskaja globalizacija i mehanizm obespechenija regional'noj bezopasnosti i protivodejstvija terrorizmu v ramkah Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva // Reformy i pravo. – 2010. – № 1. – S. 26–30.
9. Rossija v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom// Vneshnjaja politika Rossii v podrobnostjakh// [Elektronnyj resurs] URL: http://www.mid.ru/nsnpop.nsf/osn_copy/1166C55233F5FC2CC32570430031542B (Data obrashhenija 03.02.2016)
10. Bojko Ju., Sadykova Je. Politiko-pravovye aspekty mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s terrorizmom v ramkah ShOS // Obozrevatel' – Observer. – 2008. – № 8. – S. 25–31
11. Sokolov K. N. ShOS i formirovanie pravovoj bazy dlja bor'by s terrorizmom, separatizmom i jekstremizmom // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=20> (Data obrashhenija 03.02.2016).
12. Toktomushev A. Ch. Central'naja Azija: kollektivnye usilija gosudarstv v protivodejstvii ugroze mezhdunarodnogo terrorizma. – Astana. – 2005. – 43 s.
13. Antiterroristicheskij centr gosudarstv-uchastnikov SNG i ego mesto v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom. Vystuplenie Rukovoditelja Antiterroristicheskogo centra gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v Diplomatichej Akademii MID Rossijskoj Federacii 31.01.2002 g.// URL: [Elektronnyj resurs] <http://www.e-cis.info/page.php?id=1412> (Data obrashhenija 03.02.2016).
14. Polozhenie Ob Antiterroristicheskom Centre Gosudarstv – Uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (s izmenenijami i dopolnenijami, vnesennymi resheniem Soveta glav gosudarstv SNG ot 28 nojabrja 2006 goda). Utverzhdeno Resheniem Soveta glav gosudarstv Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ob Antiterroristicheskom centre gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 1 dekabrja 2000 goda // URL: [Elektronnyj resurs] <http://www.cisatc.org/132/166/189> (data obrashhenija 25.08.2014)
15. Soglasenie mezhdru gosudarstvami – chlenami ShOS «O Regional'noj antiterroristicheskoj strukture» ot 07.06.2002 // URL: [Elektronnyj resurs] [e-crats.org>upload/iblock/224/2.pdf](http://e-crats.org/upload/iblock/224/2.pdf) (data obrashhenija 25.08.2014)
16. Batjuk V. I. Mezhdunarodnoe soobshhestvo v bor'be s terrorizmom: problemy strukturizacii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – Serija: Politologija. – 2008. – № 1. – S. 5–19.

17. Putin V. V. Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii — budushhee, kotoroe rozhdaetsja segodnja // Izvestija. 2011. 3 oktjabrja
18. Starchak M. V. Shanhajskaja Organizacija Sotrudnichestva v obespechenii bezopasnosti v Central'noj Azii // Bezopasnost' Evrazii. – № 4. – 2006. – S. 475 – 487.
19. Strategija razvitija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva do 2025 goda // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=125> (Data obrashhenija 03.02.2016).
20. Latuhina K. Shire ShOS // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk № 6481(209). 15 sentjabrja 2014.
21. ODKB i ShOS namereny vzaimodejstvovat' v bor'be s terrorizmom. 21.01.2014 17:48 // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=12383> (Data obrashhenija 03.02.2016).
22. Renard T. Strategic Bilateralism or Effective Multilateralism? The EU, the SCO and SAARC // The Palgrave Handbook of EU-Asia Relations. ed. by T.Christiansen, E. Kirchner, Ph. Murray. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. P. 359-375.
23. Starr S. F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. – 2005. – July/August. // [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.foreignaffairs.org/20050701faessay84412/s-frederick-starr/a-partnership-for-central-asia.html> (Data obrashhenija 03.02.2016.)
24. Aris S. Eurasian Regionalism. The Shanghai Cooperation Organisation. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 224 r. // [Jelektronnyj resurs] URL: http://ebookey.org/Eurasian-Regionalism-The-Shanghai-Cooperation-Organisation-Critical-Studies-of-the-Asia-Pacific-repost-_2899484.html (Data obrashhenija 03.02.2016).
25. Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej OON 11 nojabrja 2014 goda A/RES/69/11. «Sotrudnichestvo mezhdu Organizaciej Ob#edinennyh Nacij i Shanhajskoj organizaciej sotrudnichestva» // [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res_nocte.shtml (Data obrashhenija 03.02.2016);
26. Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej OON 11 nojabrja 2014 goda A/RES/69/12. «Sotrudnichestvo mezhdu Organizaciej Ob#edinennyh Nacij i Organizaciej Dogovora o kollektivnoj Bezopasnosti» // [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.un.org/ru/ga/69/docs/69res_nocte.shtml (Data obrashhenija 03.02.2016).